

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т И Д Е С Я Т Ы Й).

Мая 15.

№ 10.

1914 года.

**Что может содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ насъ
живой религіозной вѣры? *)**

Наше время отличается упадкомъ живой религіозной вѣры въ различныхъ слояхъ общества. Равнодушное или даже враждебное отношеніе къ предметамъ вѣры стало характерной чертой нашихъ современниковъ. Современное человечество, повидимому, все извѣдало, все изучило; объ одномъ лишь забыло, что душу живую поситъ въ себѣ человѣкъ, что и у ней есть свой міръ сокровенный, міръ незримыхъ, невѣдомыхъ благъ, и что нѣтъ блага безъ Бога. Часто мучимый чувствомъ неудовлетворенности, снѣдаемый скептицизмомъ и сомнѣніями, современный человѣкъ подобно слѣпому, не знающему дороги, блуждаетъ по распутіямъ міра сего, окормляясь вмѣсто чистой истины Христовой рожцами человѣческихъ измышленій, которые, конечно, никогда не заглушатъ его духовнаго голода и во всякомъ случаѣ не дадутъ здоровой пищи для души.

Трудно изобразить всю тяжесть страданій души, утратившей вѣру въ Бога. Въ книгѣ міровой скорби скорбь души, утратившей вѣру въ Бога, занимаетъ первое мѣсто. Чтобы возвратить душѣ, истерзанной сомнѣніями, міръ и покойствіе, необходимо посѣять и возрастить въ ней сѣмена чистой религіозной вѣры. Эти сѣмена при благопріятныхъ условіяхъ принесутъ обильные плоды: они защитятъ и укрѣпятъ человѣка «среди дольнихъ бурь и битвъ». Да, человѣкъ долженъ быть вѣрующимъ, но какъ достигнуть этого! Многіе хотѣли бы быть вѣрующими, но не знаютъ, какъ возвратить себѣ это утраченное благо.

Желая уврачевать душевныя раны своихъ современниковъ, люди, опытные въ духовной жизни и обладающіе этимъ драгоценнымъ благомъ — живой религіозной вѣрой, подавали невѣрующимъ и сомнѣвающимся совѣты, какъ насадить и возрастить въ

*) Рефератъ, прочитанный въ IV кл. I отд. Вологодской духовной семинаріи 13 ноября 1913 года.

себѣ сѣмена вѣры. Они старались указать имъ путь къ вѣрѣ. Ихъ указанія имѣють весьма высокой интересъ какъ практической, такъ и теоретической. Съ ними авторъ реферата и хочетъ познакомиться своихъ читателей *)).

I. Христіанство по своему существу и по своей основѣ есть не только отвлеченная *доктрина*, но и исторической фактъ явленія Бога во плоти для спасенія міра. Это — новая благодатная жизнь, принесенная на землю Богочеловѣкомъ. Наша вѣра, такимъ образомъ, покоится на историческихъ фактахъ, особенно на фактахъ евангельской исторіи, а основныя истины ея — догматы вѣры — служатъ какъ бы формулами этихъ фактовъ. Таковы всѣ главнѣйшіе догматы христіанской религіи, напр. о Лицѣ Иисуса Христа, о Св. Троицѣ, о воскресеніи мертвыхъ и др. Основаніемъ вѣры въ Божественную Личность Иисуса Христа служатъ факты евангельской исторіи, повѣствующей о земной жизни Богочеловѣка. Сами апостолы свое ученіе о Божествѣ Иисуса Христа основываютъ на томъ, что они слышали, что видѣли своими очами и что осязали ихъ руки (1 Иоан. 1 — 3, ср. Иоан. I, 14). Непостижимѣйшій изъ догматовъ христіанской вѣры — догматъ о Св. Троицѣ — также имѣеть свое основаніе въ фактахъ евангельской и апостольской исторіи — въ событіяхъ Крещенія, Преображенія, Пятидесятницы. Христіанская вѣра въ воскресеніе мертвыхъ основывается на дѣйствительномъ воскресеніи „Первенца изъ мертвыхъ“ и т. д.

Изъ этого характера христіанства, какъ историческаго факта, а не *доктрины* только, открывается возможность и необходимость усвоенія его тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ усваются нами всякіе факты. Если факты не могутъ нами восприниматься непосредственно, то они принимаются нами по довѣрію къ свидѣтельству очевидцевъ этихъ фактовъ, конечно, послѣ возможно тщательной провѣрки показаній этихъ очевидцевъ. И когда достовѣрность фактовъ съ несомнѣвностію установлена, мы обязаны принять ихъ безъ всякихъ измѣненій и ограниченій, обязаны также принять и тѣ теоретическія истины, которыя на нихъ основаны.

*) Литература: 1) статьи прот. Свѣтлова въ „Отдыхъ Христіанина“ за 1910 и 1911 годы. 2) Труды К. Д. академіи 1912 г. т. 3-й статья Несоцинаго „Внутренній религиозный опытъ въ дѣлѣ исслѣдованія и апологіи христіанства“ 3) Новоселовъ. Забытый путь богопознанія. Религиозно-философская бібліотека. 4) Церковный Голосъ 1906 г. № 29. — Духовный опытъ, какъ основа реформирования богословской науки. 5) Проф. П. Соколовъ. Вѣра. Психологическій этюдъ. М. 1912 г. и др.

ваются. Не умствовать надъ христіанствомъ и его догматами, вотъ къ чему призываетъ насъ Господь вмѣстѣ съ „неувѣрующимъ“ Томою, когда предлагалъ ему вложить персть свой въ ребра Его и удостовѣриться осязаніемъ въ реальности явленія и воскресенія Его (Іоан. XX, 24—28). Наука, изслѣдующая историческія основы нашей вѣры, въ сущности выполняетъ дѣло „неувѣрующаго Тома“. Все, къ чему пришла здѣсь здравая наука, должно быть извѣстно всѣмъ приступающимъ къ изученію христіанства. Изученіе достигнутаго исторіей христіанства приведетъ насъ къ убѣжденію, что не на пескѣ философскихъ умозрѣній построена наша религія, наше міросозерцаніе, все наши чаянія и упованія, а на историческомъ фактѣ свѣтоноснаго и животворнаго явленія въ міръ Жизни, Истины, Свѣта и Добра въ Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа.

На что должно быть направлено главное вниманіе при историческомъ изученіи христіанства?

Центральнымъ фактомъ въ исторіи Божественнаго домостроительства человѣческаго спасенія слѣдуетъ признать фактъ воплощенія Сына Божія. Поэтому главное свое вниманіе мы и должны сосредоточить на личности І. Христа, на рѣшеніи вопроса о Его божественности, потому что въ этомъ главная опора христіанства, непоколебимое основаніе христіанской вѣры и надежды. Такимъ образомъ на первомъ мѣстѣ въ научно-историческомъ изученіи христіанства должна быть поставлена Евангельская исторія, или „Жизнь І. Христа“ и ближайшая къ евангельской апостольская эпоха христіанской исторіи, — то, что удачно названо у Фаррара „Первыми днями христіанства“.

Въ качествѣ главнаго условія успѣха въ научно-историческомъ изслѣдованіи христіанства слѣдуетъ указать на искреннее желаніе истины, на полную свободу отъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній и предразсудковъ. Нужно читать и изучать главнымъ образомъ положительную литературу по данному вопросу, а не отрицательную. *Въ вопросахъ вѣры голосъ невѣрія не можетъ быть компетентнымъ.* Кто берется изобразить намъ Христа и жизнь Его, тотъ самъ долженъ вырости до возможности и способности понять евангеліе; а это дается не невѣріемъ, а вѣрою и стремленіемъ подняться духомъ въ уровень съ Евангеліемъ.

Кромѣ того, отрицательная литература по данному вопросу не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ науки вообще и исторической въ частности. Это видно изъ слѣдующаго. Отрицательная

критика христіанства исходитъ обыкновенно изъ апіорныхъ началъ: она выбрасываетъ изъ источниковъ нашей религіи все, что не вмѣщается въ рамкахъ человѣческаго разума. „Я не понимаю и поэтому не принимаю“, „Мнѣ кажется это невозможнымъ“, — вотъ почва, на которой стоитъ она. Но на этой почвѣ не можетъ стоять истинная наука. Въ своихъ утвержденіяхъ и отрицаніяхъ наука должна основываться не на апіорныхъ соображеніяхъ о возможномъ и невозможномъ, а на опытѣ и изслѣдованіи. Наука, вѣрная себѣ, принимаетъ и не можетъ не принять всякій хорошо доказанный и удостовѣренный фактъ, хотя бы полное объясненіе его и ускользало отъ человѣческаго разума. Въ протівномъ случаѣ пришлось бы отвергнуть весьма обширную область явленій, составляющихъ предметъ научнаго изслѣдованія. И мы можемъ отмѣтить отрадный фактъ, что виднѣйшіе представители исторической отрицательной критики становятся все скромнѣе и скромнѣе въ своихъ притязаніяхъ на исправленіе евангельскихъ документовъ по мѣрѣ успѣховъ исторической критики. Особенную важность для насъ въ этомъ отношеніи имѣетъ признаніе корифея современной отрицательной критики А. Гарнака, высказанное имъ въ лекціи „Христіанство и исторія“.

II. Далѣе, основаніемъ религіознаго знанія и вѣры служатъ такъ называемое религіозное чувство. Поэтому нужно всѣми мѣрами сохранять, развивать и укрѣплять его въ себѣ.

Религіозное чувство, этотъ органъ духовнаго зрѣнія, подлежитъ въ своемъ существованіи и развитіи тѣмъ же самымъ условіямъ, какъ и органъ внѣшняго зрѣнія. Какъ и этотъ послѣдній, онъ для своего нормальнаго функціонированія нуждается въ соответствующемъ питаніи. Это питаніе получаетъ человѣкъ, входя въ общеніе съ Богомъ, и лишаетъ его себя, удаляясь отъ общенія съ Нимъ. И это вполне понятно. Психологія намъ говоритъ, что въ основѣ всякаго рода чувствованій лежитъ темное, безотчетное влеченіе; чтобы оно стало яснымъ и опредѣленнымъ, нужно, чтобы человѣкъ испыталъ прямое воздѣйствіе со стороны какого либо предмета и чтобы это воздѣйствіе образовало въ душѣ его представленіе объ этомъ предметѣ. Тоже самое нужно сказать и относительно религіознаго чувства. Человѣку, несомнѣнно, прирождено смутное влеченіе къ Божеству: чтобы это влеченіе стало опредѣленнымъ и яснымъ, нужно, чтобы Богъ воздѣйствовалъ на человѣка, чтобы Богъ далъ ему представленіе о Себѣ, чтобы Онъ открылся ему. Безъ этого воздѣйствія Боже-

ства у человѣка все будетъ смутно, сомнительно *) и душа человѣческая обречена будетъ на страданіе, голодь и смерть. Живое доказательство этому—атеизмъ, невѣріе, порождающее глубокое разстройство психики человѣка. „Въ душѣ человѣка, теряющаго Бога, должна образоваться страшная пустота, пишетъ свѣтскій проф. С. Н. Булгаковъ. Леденящій пессимизмъ и какой-то страхъ жизни, смѣшанный со страхомъ смерти, заползаетъ людямъ въ душу“. **)

Далѣе, благосостояніе органа зрѣнія зависитъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ онъ воспринимаетъ впечатлѣнія отъ предметовъ. Здѣсь имѣетъ важное значеніе степень освѣщенія предметовъ, чистота воздуха, температура и т. п. И духъ нашъ теряетъ впечатлительность къ духовному міру и способность къ отраженію въ себѣ дѣйствій его подъ вліяніемъ тѣхъ условій среды, которыя по самой природѣ своей разобщаютъ его съ высшимъ міромъ. Сюда относятся господствующіе въ нашей средѣ нравы, интересы, разговоры и т. п. Всякій знаетъ, какимъ непроницаемымъ мракомъ разнаго рода антихристіанской жи заволакивается отъ духовныхъ очей нашихъ міръ духовный! Какъ засорено духовное зрѣніе современнаго намъ человѣка безбожнымъ искусствомъ, безбожной и безнравственной литературой?! Нужно беречь свое духовное зрѣніе отъ этого современнаго сора, чтобы не окривѣть, или даже совсѣмъ не ослѣпить духовно.

Наконецъ, какъ всякая способность, зрѣніе развивается и укрѣпляется чрезъ упражненіе. И религіозное чувство можетъ сохраняться и развиваться подъ непремѣннымъ условіемъ надлежащаго упражненія. Нужно запастись религіозными впечатлѣніями и почерпать ихъ отовсюду, откуда только можно. Пусть будетъ у насъ не только религіозное чтеніе, но и религіозное искусство—живопись, музыка, церковное пѣніе, религіозные разговоры, религіозно-настроенные знакомые. Какъ можно больше свѣтлыхъ чистыхъ и высокихъ впечатлѣній! Въ концѣ концовъ можетъ быть намъ удастся окружить свою душу непроницаемой атмосферой религіи и сохранить вѣру.

III. Но христіанство, какъ мы выше сказали, есть не доктрина только, но новая жизнь, припесенная Христомъ на землю. Въ Немъ искони была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ (Іоан. I, 4). Этимъ опредѣляются и дальнѣйшіе шаги человѣка

*) Труды К. Д. академіи 1912 г. т. 3-й стр. 264.

**) Интеллигенція и религія стр. 17. 23.

въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія имъ религіозной вѣры. Если христіанство есть жизнь, то и для убѣжденія въ немъ необходимымъ не разсудокъ только, но главнымъ образомъ внутренній религіозный опытъ, или христіанская жизнь, „жизнь во Христѣ“. „Душа видитъ истину Божию по силѣ житія“. *) Званіе христіанское можетъ быть доступно только христіанину по своей жизни. „Чтобы приблизиться къ истинѣ божественнаго вѣдѣнія, необходимо восчувствовать эту истину, пережить ее, воспринять въ себя, слиться съ ней, опытно убѣдиться въ ней“. **) Только внутренній религіозный опытъ можетъ дать полноту, глубину, внутреннюю силу нашей религіозной вѣрѣ и религіозному знанію. Только благодаря опыту, или переживанію на себѣ обновляющей силы христіанства, послѣднее перестаетъ для насъ быть вѣшнимъ фактомъ и становится фактомъ внутренней нашей жизни, который переживается всѣми силами нашей души. Свидѣтельство истинности христіанства и Божественности Основателя его мы имѣемъ здѣсь уже не на сторонѣ, а въ самихъ себѣ. Нашъ вѣрующій религіозный поэтъ В. А. Жуковский справедливо замѣтилъ, что „великую силу пріобрѣтаетъ убѣжденіе разума, когда оно становится опытомъ сердца... Уже не въ листахъ книги мы ищемъ тогда Спасителя, Онъ Самъ насъ находитъ, Онъ Самъ становится къ намъ лицомъ къ лицу.“ ***) Всякое жизненное познаніе истины дается только осуществленіемъ этой истины на дѣлѣ, или жизнью согласно съ этой истиной. Богословствованіе безъ внутреннихъ переживаній всей значимости фактовъ христіанства есть бездушное доктринерство и преступное диллетанство. Это та „вѣра безъ дѣлъ“, которую и бѣсы имѣютъ и которую такъ сильно порицалъ ап. Іаковъ (II, 19—20). Поэтому-то такъ и прегать иногда людямъ съ чуткой душой разсужденія нѣкоторыхъ богослововъ, невыношенные въ сердце, не прошедшія черезъ горнило внутренняго опыта. Долгій, упорный нравственный трудъ долженъ понести тотъ, кто хочетъ слышать Бога, ощущать Его въ себѣ. Еще славянофилы говорили, что „истина живая и животворящая никогда не раскрывается предъ простою любознательностью, но всегда дается въ мѣру запроса совѣсти, ищущей вразумленія, и въ этомъ случаѣ актъ умствен-

*) Св. Ісаакъ Сиріанскій. Слова подвижническія. стр. 165.

**) Степановъ О значеніи догматич. элемента въ Христ. ученіи. Ученое богослов. опыты студентовъ К. Д. Академіи в. IV, стр. 44.

***) Полное собраніе сочиненій т. X., стр. 74. СПб. 1902.

наго постиженія требуетъ подвига воли“ (Ю. Самаринъ). Въ религиозной области невозможна никакая выучка, здѣсь необходимо большее — опытное внутреннее переживаніе цѣнности религиозныхъ истинъ. „Плохъ тотъ богословъ, который, трактуя о божественномъ мірѣ, ни разу не воспарилъ собственнымъ духомъ къ этому міру“. *) Онъ будетъ подобенъ челоѣку, „который не вкушалъ и капли меда, но пытается объяснить другимъ, какова его сладость“. **) „Безъ просвѣтленнаго духа и безъ уподобленія святымъ никто не можетъ понимать и рѣчи святыхъ“. ***) Даже болѣе того, — „плотолюбцамъ и чревоугодникамъ, скажемъ словами Св. Исаака Сиріанина, входитъ въ изслѣдованіе предметовъ духовныхъ такъ же неприлично, какъ и блудницѣ разглагольствовать о цѣломудріи. Тѣло крайне болѣзненное отвращается и не терпитъ тучнаго въ снѣдахъ; и умъ, занятый мірекимъ, не можетъ приблизиться къ изслѣдованію божественнаго. Огонь не возгорается въ сырыхъ дровахъ; и божественная горячность не возжигается въ сердцахъ, любящемъ покой“ ****)

IV. Но какъ быть тѣмъ, которые совсѣмъ не имѣютъ религиознаго опыта, у которыхъ и самое религиозное чувство спитъ, но которые, однако, желали бы стать вѣрующими людьми? Нѣтъ-ли и для нихъ пути къ вѣрѣ? Есть. Они должны рѣшиться на „экспериментъ вѣры“ *****) Они должны поступить такъ, какъ поступаетъ ученый, замѣняющій опытъ или наблюденіе явленія, за отсутствіемъ послѣдняго на лицо, его искусственнымъ воспроизведеніемъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ или экспериментомъ. Невѣрующій долженъ подчиниться всѣмъ требованіямъ вѣры и вести себя такъ, какъ если-бы онъ былъ уже вѣрующимъ. — Помимо свидѣтельства о значеніи эксперимента въ дѣлѣ вѣры, мы особенно должны обратить вниманіе на слова преосвящ. Оеофана Затворника, какъ челоѣба весьма опытнаго въ духовной жизни и потому имѣющаго для насъ въ этомъ отношеніи безусловный авторитетъ. На вопросъ: „какъ возжечь постоянный огонекъ или теплоту въ сердцахъ“ ? въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ отвѣчаетъ: „припомните, какъ возбуждается теплота въ физическомъ мірѣ: труть дерево

*) Церковный Голосъ. 1906 г. № 29. Духовный опытъ, какъ основа реформирования богословской науки.

**) Преподобный Макарій Египетскій. Бесѣды, посланіе и слова. стр. 199.

***) Св. Аѳанасій Александрійскій. Творенія. ч. I, стр. 161.

****) Слова подвижническія. стр. 350.

*****) См. объ этомъ у Свѣтлова. Христіанское вѣроученіе въ аполог. изложеніи т. 2, стр. 764. Кіевъ 1912 г.

о дерево и получаютъ теплоту и даже огонь; держать вещь на солнцѣ и она согрѣвается; а если сосредоточить побольше лучей, то и загорается. Способъ къ зарожденію духовной теплоты похожъ на это, — треніе — труды подвижничества; держаніе на солнцѣ — умная молитва къ Богу.“ *)

Молитва и другія благочестивыя упражненія въ нормальныхъ условіяхъ, конечно, рождаются изъ вѣры, какъ изъ своего источника; но въ силу психологическаго закона ассоціаціи, между чувствомъ и его вѣрнымъ выраженіемъ, мало-по-малу участіемъ въ религиозной жизни и постояннымъ исполненіемъ религиозныхъ дѣйствій могутъ возникнуть и окрѣпнуть въ душѣ и соответствующія имъ чувства и идеи. Психологія знаетъ не только о вліяніи души на тѣло, но и объ обратномъ вліяніи — тѣла на душу. У Толстого есть рассказъ подъ заглавіемъ „Свѣчка“. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ. Злой приказчикъ (дѣло было во время крѣпостного права) заставляетъ мужиковъ работать въ свѣтлый праздникъ. Выведенные изъ терпѣнія мужички рѣшили убить приказчика. Удержалъ ихъ отъ злого дѣла одинъ мужичекъ своей проповѣдью... безъ словъ. Выѣхалъ онъ на панню, прилѣпилъ свѣчку къ сохѣ и пошелъ пахать, расѣвая пасхальныя пѣснопѣнія, полныя любви и всепрощенія. Увидѣли его мужички и одумались; одумался и приказчикъ. Справедливо, поэтому, говорятъ, что въ храмъ Божій ходятъ не только по настроенію, но и за настроеніемъ. Бываетъ, что идутъ туда холодные, равнодушные, съ большой неохотой, только потому, что нельзя не идти, а выходятъ оттуда просвѣтленными, умироутворенными, съ отрадой на душѣ. И это потому, что самая обстановка христіанскаго богослуженія располагаетъ члѣовѣка къ благочестивымъ размышленіямъ и часто возбуждаетъ въ немъ живое религиозное настроеніе.

Нерѣдко приходится читать даже у мало вѣрующихъ писателей приблизительно слѣдующее: „машинально зашелъ онъ въ отворенную дверь церкви... Сначала онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ. Одна мысль — кончатъ все, убить себя, мелькала въ мозгу... Но мало-по-малу съ нимъ стало твориться что-то непонятное. Темные своды храма, полусвѣтъ, лампады предъ иконами — подѣйствовали на него какъ то странно умироутворяюще. Какъ я давно здѣсь не былъ, думалось ему. Быстро, точно въ

*) Письма о духовной жизни стр. 66.

калейдоскопъ, мелькнули давно прошедшіе дѣтскіе годы.. Какая-то теплая волна хлынула къ горлу.. Онь упала на колѣни у одной изъ колоннъ и заплакала тихими радостными слезами“ *)

Но повѣрющіе, желая умалить значеніе предлагаемаго имъ пути къ вѣрѣ, часто указываютъ на тѣ неудачи, которыя постигаютъ ихъ на этомъ пути. На это нужно сказать, что неудачи бываютъ редкѣ. Не всѣ и естественно научные опыты бываютъ удачны. Для того, чтобы опытъ хорошо удался, требуются со-ответственныя условія. По удачному выраженію одного богослова, „химическіе опыты должны производиться въ чистыхъ сосудахъ, а нравственные опыты въ чистыхъ сердцахъ; иначе не получится хорошаго результата.“ „Человѣкъ долженъ имѣть душу чистую, какъ блестящее зеркало, говоритъ Теофілъ Антиохійскій; когда въ зеркалѣ есть ржавчина, то не можетъ быть видимо въ немъ лицо человѣческое; такъ и человѣкъ—когда въ немъ есть грѣхъ—не можетъ созерцать Бога.“ **) Чистота сердца, смиреніе, искреннее желаніе истины,—вотъ главное, что здѣсь нужно. Кто дѣйствительно ищетъ истину, тотъ найдетъ ее. Сама истина идетъ на встрѣчу человѣческимъ исканіямъ. Она въ лицѣ І. Христа неотступно стучится въ двери нашего сердца: *Се стою при дверяхъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Ап. III, 20). *И днесъ, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ!* (Евр. III, 7-8).

И такъ, желающій развить и укрѣпить въ себѣ религіозную вѣру долженъ: 1) изслѣдовать научно-историческія основы христіанства, — *изслѣдуйте Писанія* (Іован. V, 39).

2) Затѣмъ онъ долженъ позаботиться о надлежащемъ воспитаніи и развитіи въ себѣ религіознаго чувства,

3) провѣрить опыгомъ своей жизни силу и величіе христіанства.

4) и въ крайнемъ случаѣ рѣшиться на „экспериментъ вѣры“.

Преподаватель Вологодской духовной Семинаріи Александръ Селивановъ.

*) См. объ этомъ Дьяконовой. Дневникъ т. III.

**) Сочиненія древн. Христ. апологетовъ. СПб. 1895 г. стр. 129.

Къ исторіи Вологодской духовной семинаріи.

Преобразование семинаріи по уставу 1808—1814 года.

(Къ столѣтію со дня ея преобразованія 15 октября 1814 года).

Духовнымъ Регламентомъ царя Петра I въ 1721 г. вмѣнено было каждому епархіальному архіерею въ обязанность учредить при своемъ домѣ школу для образованія дѣтей священноцерковно-служительскихъ и „прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“. Согласно съ таковымъ предписаніемъ Духовнаго Регламента и начали понемногу учреждаться въ разныхъ епархіяхъ при архіерейскихъ домахъ школы или семинаріи. Въ 1722 году были открыты школы въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Александро-Невской лаврѣ, въ Рязани, въ Твери, въ Бѣлгородѣ; въ 1723 г. — въ Казани, въ Суздали, въ Коломнѣ, въ Вяткѣ, въ Холмогорахъ.

Въ 1724 году при Преосвященномъ Павлѣ, епископѣ Вологодскомъ и Бѣлозерскомъ, учреждена была подобная школа въ Вологдѣ.

„Преосвященный Павелъ набралъ 45 человекъ учениковъ и обучалъ сперва букварямъ *), а потомъ и ариметикѣ“. Вѣроятно, эта школа была въ связи съ бывшей здѣсь школой арифметической, можетъ быть изъ нея и преобразовалась; — по крайней мѣрѣ извѣстно, что „изъ 45 учениковъ, бывшихъ въ ней, — 27 человекъ подлежали припискѣ въ подушный окладъ **“)“. Но заведенная епископомъ Павломъ школа существовала очень недолго. Въ слѣдующемъ же 1725 году (годъ кончины Преосвященнаго Павла) школа прекратила свое существованіе. «Ученики были распущены по домамъ, а собранный для школы хлѣбъ засѣянъ на архіерейскія земли».

„Причины такого быстрого закрытія школы, говоритъ составитель Исторіи Россійской іерархіи—митрополитъ Амвросій и за нимъ мѣстный вологодскій историкъ Н. И. Суворовъ,—неизвѣстны“ ***). Можно, однако, съ несомнѣнностью заключить,

*) Въ Высочайшемъ Именномъ указѣ Петра I отъ 31 мая 1722 г. объ учрежденіи школъ при архіерейскихъ домахъ было сказано... „учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей по недавно изданнымъ перваго отроковъ ученія книжицамъ, букварямъ именуемымъ“. Букварь этотъ былъ сочиненъ Теофаномъ Прокоповичемъ и заключалъ въ себѣ, кромѣ азбуки, краткое толкованіе десятословія, молитвы Господней, Символа вѣры и дѣяти блаженствъ. См. статью Н. И. Суворова въ № 23 Волог. Епарх. Вѣд. 1886 г. „Дѣла давно минувшихъ дней“.

***) Знаменскій. Духовныя школы до реформы 1808 г. стр. 100.

***) Ист. рос. іерархіи часть I-я стр. 423—428. Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 9.

что таковыми причинами было не что иное, какъ наступившее послѣ смерти Пресвященнаго Павла междуархіерейство; во первыхъ, когда Вологодская епископская кафедра была свободна 11 мѣсяцевъ (съ 5 ноября 1725 до 1726 г. 9 октября) и— во вторыхъ, крайняя скудость средствъ архіерейскаго дома. Вологодскій архіерейскій домъ находился въ то время въ жалкомъ матеріальномъ состояніи. Казначей архіерейскаго дома и приказные люди Его Пресвященства были арестованы нарочными отъ каморь-конторы за неуплату слѣдующаго ей по указу Сената 1712 и 1713 г.г. оброка съ церковныхъ вотчинъ. „Чрезвычайные расходы послѣднихъ (1724—1725 г.г.) лѣтъ, какъ то: чреда священнаго служенія въ Петербургѣ въ 1724 г., — поѣздка на погребеніе Петра В. въ 1725 г., поѣздка на коронацію въ томъ же году“, „учинили деньгамъ великую держь*), — доносить вологодскій архіерейскій домъ 12 ноября 1725 г. Платить долгъ въ Каморь-Контору и тѣмъ выкупить арестованныхъ было нечѣмъ. Приходилось просить лишь помилованія у высшей власти. При такой матеріальной нуждѣ, конечно, трудно было, да и некому, послѣ смерти епископа Павла—думать о школѣ и содержать ее. Таковы болѣе чѣмъ вѣроятныя причины закрытія школы, а не „архіерейское нерасположеніе“, какъ говоритъ профессоръ Знаменскій, иллюстрируя фактомъ закрытія Волог. архіерейской школы свое общее на этотъ счетъ заключеніе о закрытіи школъ по нерадѣнію и верасположенію архіереевъ. Какъ бы то ни было, первая попытка завести въ Вологдѣ школу для образованія духовнаго юношества кончилась неудачей. И только уже черезъ четыре года послѣ этой неудачной попытки, именно въ 1729 г. въ Вологдѣ при архіерейскомъ домѣ вновь появилась школа, получившая названіе Словено-Латинской, сообразно преподаваемымъ въ ней предметамъ— „Словено-Россійской грамотѣ и латинскому языку“. Эта-то Славяно-Латинская школа и послужила началомъ *Вологодской духовной семинаріи*, существующей доселѣ съ своими вѣтвями—духовными училищами—въ городахъ: Вологдѣ, Тотмѣ, Великомъ-Устюгѣ, Устьенсольскѣ и Никольскѣ.

Зерно, брошенное въ Вологдѣ Пресв. Павломъ и Аѳанасіемъ Кондоиди, не заглохло, а постепенно развиваясь, возрасло до крупнаго плодоваго дерева. Развитіе этого зерна происходило при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, — при недостаткѣ и

*) Арх. Св. Синода 1725 г. № 356.

матеріальныхъ и учебныхъ средствъ. Источника содержанія школы долгое время были исключительно мѣстный, случайный, неопредѣленный. Трудно было найти въ школу правоспособныхъ учителей и, главное, не было желающихъ поступить въ школу. Духовные юности того времени не чувствовали ни стремленія, ни необходимости учиться. Школа и руководители должны были насаждать ученіе среди духовенства помимо ихъ воли и желанія. Но школа вынесла всѣ эти неблагоприятныя условія. Среди нихъ она росла и крѣпла, восходя отъ силы въ силу. Черезъ нѣсколько времени (къ 1745 году) она уже приготовила своихъ учителей и выпускала на іерархическія должности въ епархіи нѣсколько человекъ, окончившихъ курсъ риторики. Насколько ритористы были правоспособными кандидатами священства сказать трудно, но здѣсь важно то, что господствовавшее тогда просвѣщеніе на Руси (западное—черезъ Киевскую академию и греческое—черезъ Московскую) коснулось въ единицахъ Вологодскаго края, гдѣ никакого школьнаго образованія для духовенства тогда не было, священники и другіе церковно-служители кое-какъ обучались только оди ѣ грамотѣ и настолько были невосприимчивы къ умственному труду, что въ годы съ трудомъ одолѣвали, а иногда и совсѣмъ не могли одолѣть книжицы: „букварь и сокращенный катихизисъ“, знаніе которыхъ было необходимо всѣмъ ставленникамъ. *) Правда то, что въ введенныхъ въ первую половину XVIII столѣтія школахъ образованіе было исключительно схоластическое, -- оно все сводилось къ выучѣнн извѣстныхъ грамматическихъ и риторическихъ формъ; -- къ чисто формальной эрудиціи ума, но школа не виновата была въ этомъ. Она, какъ дитя общества, устраивалась сообразно съ его понятіями объ образованіи, -- съ понятіями тогда исключительно утилитарными -- не какъ о всестороннемъ развитіи умственныхъ силъ, а какъ объ одной лишь выучкѣ чему нибудь опредѣленному; родному въ узко-практическомъ отношеніи. Шко-

*) Сокращенный катихизисъ для священно-церковно-служителей имѣлъ два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ заключался собственно катихизисъ, во второмъ печаталось „прибавленіе“, сокращенныя выписки мѣсть изъ слова Божія, правилъ св. апостоловъ и св. отецъ и изъ духовнаго Регламента, особливо до священства принадлежащихъ. Въ концѣ перваго отдѣла находилось слѣдующее примѣчаніе: „доселѣ учить наизустъ каждому произвождаемому въ священно-церковно-служительскіе чины, а слѣдующее -- часто съ прилежаніемъ и вниманіемъ прочитывать“. Первый отдѣлъ объемомъ былъ только 10 осьмушекъ малаго формата и не мелкой печати, второй -- 45 осьмушекъ. См. статью Н. И. Суворова. „Дѣла давно миновавшихъ дней“, Вологодскія Епарх. Вѣдомости 1886 г. № 23.

лы учредителями ихъ цѣнились тогда только съ точки зрѣнія пригодности для профессіи. Въ частности и духовныя архіерейскія школы, созданныя Петромъ Великимъ, были назначены тоже къ служебно спеціальной цѣли воспитывать духовныхъ юношей „въ надежду священства“. Но въ дѣйствительности архіерейская школа являлась единственной разсадницей просвѣщенія въ край; другихъ школъ въ той же Вологдѣ за исключеніемъ, цифирной, скоро слившейся съ архіерейской, не было. Собственно же профессиональнаго характера школа первые десяти лѣтія не имѣла. Курсъ богословія появился въ ней лишь въ 1776 г. А схоластическое направленіе въ школѣ отчасти сглаживали іерархи изъ великоруссовъ. Они подозрительно смотрѣли на латинскую науку. „Многимъ казалось, что съ латинскимъ языкомъ питомцы воспитываютъ и латинскую мысль, а съ Омою Аввианомъ усвояютъ схоластическое воззрѣніе на догматы“. Борьба двухъ направленій въ просвѣщеніи свазывалась и на мѣстной школѣ. Одинъ изъ епископовъ усиливалъ преподаваніе въ духѣ латыни, — другой, напротивъ, ослаблялъ это направленіе усиленіемъ славяно-греческой науки. Въ общемъ крайность того и другого сглаживалась и дѣло школьнаго образованія укрѣплялось все сильнѣе и сильнѣе, давая хотя и не большіе, но реальныя -- ощутительныя плоды. Ко второй половинѣ XVIII столѣтія Вологодская школа увеличилась и количествомъ учениковъ и учителей (преимущественно изъ воспитанниковъ своей семинаріи) и вмѣстѣ достигла нѣкотораго успѣха, пока правда лишь въ риторическомъ ученіи. Время семинаріи было тогда запомнятнымъ временемъ высокопарныхъ одъ, громозвучныхъ ораторскихъ рѣчей, диспутовъ, діалоговъ, декорационныхъ эффектовъ. Питомцы Вологодской духовной школы съ своими стихоплетеніями, кантатами и рѣчами, и она одни исключительно, выступали на всѣхъ торжествахъ и торжественныхъ празднествахъ. Напр., торжественное празднованіе по поводу замиренія Россіи съ Османскою Портою было отправлено въ Вологдѣ съ особеннымъ блескомъ и великолѣніемъ, по программѣ, составленной и исполненной представителями мѣстной семинаріи *).

III V. Въ 1751 году открылся въ семинаріи классъ философіи, въ которомъ давались уже нѣкоторыя цѣнныя знанія (помимо искусства плести вирши, — къ чему сводились предыдущіе классы).

*) См. Описаніе этого празднованія въ статьѣ Н. Суворова Въ Волог. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 13.

Въ основѣ тогдашней философіи лежали начала Аристотеля; самый курсъ ея состоялъ 1) изъ діалектики или логики, 2) физики, 3) психологіи и 4) метафизики и иеики. Правда, философіи достигали лишь избранные. Многіе не²одолѣвали латинской премудрости, не видѣли въ ней вастоятельной потребной нужды для своего служенія и сиѣшили выйти изъ школы. Такихъ былъ большій процентъ Это показало, что необходимо больше приспособить школьную науку къ потребностямъ жизни, что просвѣщеніе исключительно формальное—и при томъ на латинскомъ языкѣ, а не на родномъ,—не могло привиться—проникнуть въ глубь и принести достойные плоды; показало, что плетеніе виршей, образныя рѣчи и т. п. не должны быть поставлены самоцѣлью, какъ это было въ школѣ, а что нужны и положительныя знанія, нужно гармоничное развитіе ума, сердца и воли. Такія требованія и были предъявлены школѣ въ Екатерининское время. Пововведенія въ школѣ подъ вліяніемъ новыхъ образовательныхъ теченій въ Екатерининскую эпоху улучшили ея состояніе и въ матеріальномъ и въ учебномъ отношеніи. Въ матеріальномъ—измѣнили случайный источникъ ея содержанія въ учебномъ—тѣмъ, что въ массу отрѣшенной отъ жизни формальной учености стала пробиваться свѣжая оживляющая струя.. Богословская истина въ первый разъ заговорила въ школѣ на общепонятномъ русскомъ языкѣ, стремилась къ сближенію съ жизнью и понятіями общества. Составъ учебнаго курса достигъ также наивозможной своей полноты. Въсѣтъ и семинаристы получили большій просторъ для приложенія своихъ силъ. Въ 1755 году—при вызовѣ изъ семинаріи учениковъ для образованія Московскаго университета правоспособныхъ не нашлось (тогда шли исключительно на епархіальную службу), а во второй половинѣ XVIII столѣтія Вологодская семинарія, помимо обслуживанія интересовъ своей обширной епархіи, отсыластъ своихъ питомцевъ и въ Главное Народное училище и въ Медико-хирургическую академію и въ Педагогическій институтъ и въ свои духовныя академіи.

Казалось бы, школа была въ цвѣтущемъ состояніи—но это не такъ въ дѣйствительности: частичныя измѣненія конца XVIII вѣка не дали ей полного сѣвершенства. Въ возросшей количественно (и въ составѣ учебнаго курса и учащими и учащимися) школѣ проглядывали крупныя недостатки во всѣхъ отношеніяхъ: а) крайняя матеріальная необезпеченность, б) неправильное—

нецѣлесообразное распредѣленіе предметовъ учебнаго курса и неопредѣленность и смѣшанность его, в) недостатокъ положительныхъ знаній, г) исключительное господство латыни, д) преобладаніе формализма и схоластики въ обученіи безъ надлежащаго приложенія науки въ жизненныя потребности и вопросамъ царили въ школахъ попрежнему.

Необходимо было исправленіе и возсозданіе.

«Зданія, сооружаемыя изъ стихійнаго вещества созидаются единожды и потомъ даютъ покой трудившимся, но то, что зиждется изъ живыхъ каменій, по совершеніи первоначальнаго созиданія требуетъ непрестаннаго возсозданія, утвержденія, возвышенія, расширенія, украшенія по размѣрамъ возрастающаго внутренняго совершенства» *). Школа требовала новаго и новаго возсозданія. Возсозданіе это, по размѣрамъ внутренняго совершенства, и началъ Высочайше утвержденный въ 1807 г. Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ.

Результатомъ работъ Комитета явилась коренная историческая реформа духовныхъ школъ, — регламентированная училищными Уставами 1808—1814 г.г.

А. Крассовъ.

Миссіонерскія поѣздки 1913 года.

(Продолженіе).

Поѣздка въ Домшино и сосѣдніе приходы.

28 ноября я пріѣхалъ изъ Домшина къ Согожской Троицкой церкви. Расколъ въ Согожскомъ приходѣ исключительно по сектѣ славословцевъ. Бесѣду устроили въ дер. Ларіоновѣ въ помѣщеніи земскаго училища. Никто изъ раскольниковъ не пришель подъ тѣмъ предлогомъ, что у нихъ въ это время было богомоленіе по какому-то случаю. И на сей бесѣдѣ вопросовъ со стороны слушателей не поднималось. Интересъ къ расколу среди православныхъ пропадаетъ; только тѣ бесѣды, на которыхъ бываетъ преніе сторонъ, привлекаетъ народъ. На Согожѣ нѣкогда выступалъ на бесѣдахъ Аввакумъ Онисимовъ Комисаровъ, составитель книги въ пользу раскола подъ заглавіемъ: „Вѣчная Правда“, распространенной среди раскольниковъ Вологодской губерніи и сосѣдней Ярославской. Со смертію Комисарова славословцы въ Согожскомъ приходѣ затихли, и жизнь раскола под-

*) Слова Филарета, митрополита Московскаго,

держивается лашь нѣсколькими пожилыми расколниками и постоянными сношеніями съ Домшиномъ и сосѣдними приходами Ярославской губерніи, зараженными гѣмъ-же спасовскимъ расколомъ.

Изъ Согожи 29 ноября возвратился въ Домшино и оттуда проѣхалъ въ Благовѣщенскій Мишехонскій приходъ. Бесѣду вечеромъ устроили въ дер. Прокудинѣ. Нѣсколько семействъ въ этой деревнѣ придерживаются странничества, такъ что есть дѣти некрещенные въ Прав. Церкви. Старикъ Мелетій и его два сына Александръ и Ѳеодоръ были на бесѣдѣ. Объ Александрѣ Мелетіевѣ и еще крестьянинѣ по имени Алексѣѣ рассказываютъ сосѣди, что они не очень давно ѣздили „искать вѣру“, ѣздили недѣли четыре, были въ Москвѣ и другихъ городахъ, издержали много денегъ на повѣзку. Но какой результатъ этихъ исканій, пока выяснить трудно, хотя и была замѣтна перемѣна въ обращеніи съ нами со стороны Александра Мелетіева: не было вражды и петершимости, какая высказывалась имъ на прежнихъ бесѣдахъ. Александръ Мелетіевъ высказывалъ мысли, показывающія, что онъ гдѣ-то познакомился съ такими историческими данными, съ которыми никакъ не согласятся другіе мѣстные послѣдователи раскола... Онъ увѣренно говорилъ, что греки патріархи: Іеремія, поставившій на Руси перваго патріарха Іова (1589 г.), и патр. Ѳеофанъ, поставившій патр. Филарета (1619 г.) были троенерстники. „Неужели патріархи-то наши не видѣли отъ кого получали благословеніе? Или не разсмотрѣли они?—въ недоумѣніи говорилъ Мелетіевъ. Мы то теперь причемъ остаемся? Сами то они принимали троенерстіе, а намъ оставили двуерстіе! Какъ же намъ-то разобраться во всемъ этомъ?“ — По поведи этихъ недоумѣній и говорилъ о различіи между догматомъ и обрядомъ. Другое недоумѣніе Мелетіева по поводу разъясненія нашего понятія о Церкви. Мы говоримъ всегда, что признаками истинной Церкви Христовой должны быть: истинная вѣра—Евангеліе должно быть не поколеблемо, священство и семь таинствъ (Б. Катих. л. 121 об.) Мелетіевъ говорилъ, что и католики, и армяно-григоріане, и австрійцы, и бѣглопловцы, и едиповѣрцы, и вы православные—всѣ имѣете священство и таинства! Какъ же узнать, гдѣ настоящая-то Церковь? Я объяснилъ, что у католиковъ и армянъ нарушена чистота вѣры Евангельской, чрезъ внесеніе ересей чуждыхъ Церкви Христовой. Что касается австрійцевъ, то священство ихъ началось послѣ того какъ старообрядцы пробыли 180 лѣтъ безъ епископа; оно возобновилось

въ лицѣ бѣжавшаго отъ Греческой Церкви митрополита Авросія, явно нарушившаго многіе церковныя каноны своимъ бѣгствомъ и черезъ то обнажившаго себя благодати священства. Герархія австрійцевъ и противоканонична, и безблагодатна. Бѣглопоповцы имѣютъ точно также безблагодатное священство, ибо не имѣютъ своихъ епископовъ, а заимствуютъ бѣглыхъ поповъ отъ Греко-Россійской же церкви, а на такихъ бѣглыхъ поповъ лежитъ проклятіе (Апост. Толков. 548 л. обор.). Православіе же и единовѣріе не суть разныя церкви, но Единая Церковь, ибо и при разнообразіи обрядовъ соблюдается единство вѣры и таинствъ. И въ сравненіи съ другими церквами должно отдать преимущество прав. Церкви, такъ какъ она сохранила въ чистотѣ вѣру, заповѣданную св. отцами и утвержденную на Вселенскихъ соборахъ. Никакой ереси, т. е. погрѣшности въ вѣрѣ, старообрядцы не могутъ указать за Прав. Церковь, хотя въ продолженіе 250 лѣтъ тщатся чѣмъ либо опорочить ее. Приводимыя ими нареканія на Церковь относятся къ измѣненію обрядовъ, исправленію книгъ и обычаевъ, самаго же существа вѣры не касаются. Все это и было предложено вниманію слушателей въ отвѣтъ на недоумѣнія собесѣдника нашего Мелетіева.

1 декабря устроена была бесѣда въ дер. Курьяковѣ, въ помѣщеніи земскаго училища. Народъ былъ исключительно православный, и возраженій по вопросамъ вѣры никакихъ не предъявлялось.

2 декабря. Я прибылъ къ Николаевской Бесѣдинской церкви. Бесѣдовали въ дер. Вахрушовѣ. Въ этой деревнѣ издревле существуетъ расколъ странничества; изъ исторіи сей секты извѣстно, что дер. Вахрушево нѣкогда являлась мѣстомъ, гдѣ составлялись даже раскольническіе соборы: такъ въ іюлѣ 1864 года въ дер. Вахрушево, Домшинской волости, Вол. у., собралось наставниковъ „человѣкъ сто и болѣе“. Соборъ былъ созванъ для разрѣшенія вопроса о статьяхъ Николая Семенова, одного изъ старѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ современныхъ учителей странничества, десятки лѣтъ разыскиваемого полиціей. „Бесѣдовали мы съ Никитой, говорилъ бывшій бѣгунъ, а нынѣ православный, о разныхъ предметахъ цѣлую недѣлю и наконецъ согласились быть съ нимъ въ единеніи; впрочемъ, скоро произошелъ новый раздоръ все изъ-за тѣхъ же его статей.“ Нынѣ расколъ въ приходѣ затихъ, не проявляетъ прежней кипучей дѣятельности, хотя нельзя сказать, чтобы онъ замеръ, но очевидно

главарями избраны другіе центры, гдѣ оны продолжаютъ свою подпольную жизнь и дѣятельность противъ Прав. Церкви.

На бесѣду въ Вахрушевѣ приходилъ одинъ странническій начотчикъ. Съ нимъ я и бесѣдовалъ о послѣднемъ времени — о пророкахъ Іліи, Енохѣ и объ Антихристѣ. На основаніи старопечатныхъ книгъ я старался доказать, что приходъ пророковъ и Антихриста будетъ чувственный, а не духовный, какъ толкуютъ странники.

3 декабря. Въ соседнемъ Устиновскомъ Георгіевскомъ приходѣ также проживаютъ странники. Мною была устроена бесѣда въ дер. Губинѣ. На бесѣдѣ выступали совопросниками Иванъ и Алексѣй братья Хараузовы. Иванъ принесъ довольно объемистыя печатныя „выписки“ объ измѣнахъ, произведенныхъ патр. Никономъ, сочиненіе нѣкоего Ѳ. Перякова. Здѣсь собраны многочисленныя обвиненія на Прав. Церковь, которыя якобы подтверждаются новѣйшими изданіями и переводами св. отцовъ, сочиненіями профессоровъ и проч.. На бесѣду являюся странники съ такими выписками еще первый разъ. Раньше они довольствовались своими рукописными цѣлбвѣнками, челобитными и проч. Изъ болѣе оригинальныхъ обвиненій было предъявлено то, зачѣмъ православное духовенство носитъ длинные волосы. Было вычитано изъ твореній Блаж. Іеронима мѣсто, которое будто бы доказываетъ мысль, что священники должны стричь свои волосы. Я указалъ на то, что благодать священства не зависитъ ни отъ короткихъ, ни отъ длинныхъ волосъ. Если же священники и носятъ длинные волосы, то это обычай древней Восточной Церкви и нашей Русской. Къ объясненію его можетъ быть представленъ примѣръ ветхозавѣтныхъ казареевъ—лицъ посвященныхъ Богу и примѣръ самого Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа — Апок. I, 13—14. Въ началѣ бесѣды одинъ изъ собесѣдниковъ явился съ календаремъ въ рукахъ, развернутымъ на изображеніи Свягителя Іоасафа Бѣлгородскаго съ архіерейскимъ жезломъ въ лѣвой рукѣ. На жезлѣ же изображены змѣи. Что значать эти змѣи? Не писано-ли о нихъ въ Откровеніи, Іоанна Богослова? Не покланяются ли имъ въ вашей церкви? задавалъ мнѣ вопросъ Алексѣй. Ему хотѣлось подвести змѣевъ на архіерейскомъ жезлѣ подъ апокалипсическихъ змѣевъ и звѣрей. Я изъяснилъ значеніе изображеній на жезлѣ архіерейскомъ змѣевъ примѣнительно къ словамъ Христа Спасителя: „будите мудры яко змѣя“, змѣями наглядно представляется мудрость и трудность

архіерейскаго служенія. Затѣмъ я порешель къ извѣщенію мѣстъ апокалипсиса, гдѣ говорится о змѣ, — по толкованію св. Андрея Кесарійскаго были прочитаны извѣщающія мѣста въ гл. XI и XX. Бесѣда была оживленная и продолжительная.

4 декабря. Я пріѣхаль къ Дмитріевской Озерковской церкви. Расколъ въ приходѣ сей церкви также страннической. Бесѣдовали въ дер. Кусьевѣ. Народъ вопросами зѣры интересуется, но никто изъ послѣдователей раскола на бесѣдѣ не былъ, поему и особенныхъ возраженій не предъавлялось.

Изъ Дмитріевскаго Озерковскаго прихода я возвратился 5 декабря въ гор. Вологду. Пѣздка сія продолжала 12 дней. Совершенно было одно еоборное служеніе 1 декабря и произнесено въ храмѣ поученіе. Устроено 8 бесѣдъ съ народомъ въ шести приходахъ зараженныхъ расколомъ.

Епархіальный миссіонеръ священникъ *Аполлмарій Заплатинъ*.

Печерскій край и его природныя богатства.

(См. №№ 7 и 8—9).

При волостномъ правленіи изъ ежегодныхъ взносовъ прихожанъ организовано кредитное общество для выдачи денежныхъ ссудъ нуждающимся до заработковъ, съ уплатою 6% годовыхъ.

Въ послѣднее время разрѣшено правительствомъ до села Щугора провести телеграфъ, почему Устьесольскимъ почтово-телеграфнымъ вѣдѣствомъ нанимаются рабочіе для рубки „просѣки“. Здѣсь же уже лѣтъ 15 производится ежедневно три раза метеорологическія изслѣдованія, о чемъ ежемѣсячно представляется въ г. С.-Петербургъ; производится также измѣреніе прибыли и убыли воды въ рѣкѣ Печерѣ нѣсколько разъ ежедневно и въ разныхъ мѣстахъ р. Печеры по близости села Щугора и въ самомъ селѣ Щугорѣ, для какой цѣли на разныхъ разстояніяхъ на берегу выстроены избушки.

Земская почта до села Щугора ходитъ изъ г. Устьесольска еженедѣльно, за исключеніемъ распутицы, когда почтовое сообщеніе съ Троицко-Печерскимъ приходомъ на время прекращается, еженедѣльно же однажды изъ волостнаго правленія идетъ почта къ городу Устьесольску. При безпречастственныхъ стихійныхъ условіяхъ относительно сильнаго противнаго вѣтра и ледохода, при слѣдованіи земской почты весной, лѣтомъ и осенью вверхъ по

теченію быстрой рѣки Печеры, корреспонденція изъ села Щугора доходятъ до гор. Вологды въ 17 сутокъ, въ г. Устьсысольскѣ получаютъ въ 9—10 сутки. Земская почта ходитъ по росписанію, составленному земскою управой, гдѣ точно опредѣлены день и часъ отхода земской почты изъ волостныхъ правленій. Если бы одинъ разсылный сопровождалъ земскую почту отъ гор. Устьсысольска до Щугорскаго волостнаго правленія, то хотя чрезъ 17—20 сутокъ всетаки получились бы корреспонденціи изъ гор. Вологды, равно какъ и при слѣдованіи почты изъ села Щугора съ беземѣннымъ разсылнымъ почтаремъ до гор. Устьсысольска, хотя почта, быть можетъ, иногда и замедлилась бы сутки на двой, но она дошла бы ранѣе до своего назначенія, чѣмъ ипогда теперь, при нѣсколькихъ разсылныхъ земской почты. Но такъ какъ доставка земской почты отъ гор. Устьсысольска до села Щугора—на 700-верстномъ разстояніи распространяется между 4-мя разсылными-почтарями, то часто отправленная корреспонденція получается или отправляется изъ другаго волостнаго правленія только съ слѣдующею почтою—чрезъ недѣлю. Отъ города Устьсысольска земскій разсылный сопровождаетъ почту только до села Устькулома (173 в.) и отсюда ѣдетъ обратно въ городъ, получивши почту отъ Устькуломскаго разсылнаго, сопровождавшаго почту до Троицко-Печерскаго волостнаго правленія и привезшаго въ обратный путь тоже земскую почту. Устькуломскій разсылный, получивши городскую почту, сопровождаетъ ее до Троицко-Печерскаго волостнаго правленія; оттуда Троицко-Печерскій разсылный сопровождаетъ почту до Савиноборскаго (150 в.) волостнаго правленія, гдѣ и сдаетъ ее пріѣхавшему съ почтою Щугорскому разсылному, для доставленія въ Щугорское волостное правленіе. Часто же бываетъ, что обратный путь къ г. Устьсысольску противъ быстрого теченія р. Печеры изъ Щугорскаго волостнаго правленія почта опаздываетъ къ назначенному по росписанію сроку прибыть въ слѣдующее волостное правленіе, если еще случится сильный противный вѣтеръ; тогда разсылный съ городской стороны, недождавшись Щугорской или Савиноборской почты, выѣзжаетъ съ почтой къ городу, такъ какъ, по росписанію управы, наступило время отхода почты. Такимъ образомъ почта оставляется въ правленіи, которымъ и отправляется, если не забудется, только съ слѣдующею почтою чрезъ недѣлю—въ лучшемъ и возможно скоромъ случаѣ. Въ распутицу весною

и осенью возможно преобразование почтового сообщения по рѣкѣ Печерѣ недѣли на три.

Щугорскій приходъ со всѣхъ сторонъ окруженъ необозримыми пространствами лѣса; конечно, въ лѣсахъ водится множество разной пернатой дичи и разныхъ породъ звѣрей. Мальчишки лѣтъ 12—13 здѣсь уже порядочные стрѣлки, но битьемъ пернатой дичи здѣсь не занимаются какъ промысломъ, какъ въ нѣкоторыхъ сибирскихъ губерніяхъ, а только для своего продовольствія; незначительный излишекъ битой дичи идетъ, конечно, и въ продажъ мѣстнымъ служащимъ и на пароходы, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Кромѣ добыванія точильнаго и брусянаго камня, какъ промысломъ, населеніе Щугорскаго прихода занимается битьемъ и ловлею капканами и иными устарѣлыми способами водящихся въ здѣшнихъ лѣсахъ во множествѣ разныхъ звѣрей и ловлей цѣнной и извѣстной во всей Россіи печерской семги и доховины.

Въ здѣшнихъ лѣсахъ обитаетъ множество звѣрей, какъ-то: медвѣдей, росомахъ, выдры, соболей, горностаевъ, куницъ, лисицъ, бѣлокъ, зайцевъ и др., кромѣ бобровъ, которые, говорятъ, въ послѣднее время вывелись; говорятъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ нѣтъ также и волковъ.

На звѣринный промыселъ промышленники выѣзжаютъ въ лодкахъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября мѣсяца съ надлежащимъ запасомъ жизненныхъ потребностей, какъ-то: муки, крупы, масла, рыбы, сухарей и пр., и проживаютъ въ лѣсу въ устроенныхъ такъ шалашахъ для отдыха и ночлега до Николаина (6 декабря) дня, иные выѣзжаютъ еще и послѣ; при дороговизнѣ горностаевыхъ шкуръ и иной пушвины, за зиму, по слухамъ, иные зарабатываютъ до 350 рублей и болѣе. Промышленники, не имѣющіе достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, все необходимое, для существованія оставшейся дома семьи и для себя до возвращенія съ и омысла, берутъ въ кредитъ у мѣстныхъ торговцевъ. Проѣздомъ обрато изъ села Щугора чрезъ печерскій волокъ—въ 134 версты отъ Троицко-Печерскаго прихода къ селу Помоздинскому 2 и 3 сентября на зимовкахъ и на волоку, я встрѣтилъ нѣсколько десятковъ промышленниковъ Помоздинскаго прихода, ѣдущихъ на коняхъ, съ необходимой во время промысла провизіей, на звѣринный промыселъ въ печерскій волокъ; ихъ сопровождали жены и дѣти, для обратнаго доставленія въ свои дома лошадей и телѣгъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ еженедѣльная общественно-педагог. газета съ ежемѣсячными приложеніями. 4-й годъ издація Открыта подписка на 1914 г.. Газета будетъ выходить въ форматѣ еженедѣльника. Задача газеты способствовать единенію школы съ жизнью, семьи со школою и давать безпартійное освѣщеніе событій и вопросовъ въ области воспитанія и образованія. Въ числѣ бесплатныхъ приложеній (не менѣе 80 печ. лст.) будутъ даны: статьи по воспитанію Герберта Спенсера; „Недостатки характера въ дѣтскомъ возрастѣ —руководство для см. и школьн. воспитанія д-ра Шольца; удост. премии книга д-ра Эртли „Народная школа и трудовое начало“; сборникъ статей по физическому воспитанію; „Очерки о музеяхъ и ихъ просвѣтит. роли“, подъ ред. д-ра Л. Оршанскаго. Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ: а) организаціи школы и школьнаго законодательства, б) общепедагог. теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризирующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія: дѣятельность земствъ и городовъ, законод. учрежд. и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и заграничій. 7) Обзоръ спеціальной литературы, русской и иностр. Освѣдомленность газеты обезпечивается сотрудничествомъ дѣятелей школы, участіемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, членовъ Государст. Думы и Г. Совѣта, значит. числа провинціальныхъ и иностранный корреспондентовъ. Въ газетѣ, въ числѣ прочихъ, принимаютъ участіе: Проф. М. Александренко, Х. Алчевская, акад. В. Бехтеревъ, проф. И. Боргманъ, И. Бѣлоконскій, проф. В. Вагнеръ, В. Вахтеровъ, акад. В. Вернадскій, проф. Д. Гримъ, проф. В. Данилевскій, Я. Душечкинъ, Е. Звягинцевъ, проф. П. Каптеревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. Кизеветтеръ, проф. М. Ковалевскій, акад. А. Коляи, проф. Н. Ланге, А. Липовскій, Н. Лубенецъ, проф. И. Лучицкій, проф. А. Мануйловъ, Н. Михайловъ, проф. А. Нечаевъ, акад. Д. Овсянко-Куликовскій, Ф. Ольденбургъ, А. Острогорскій, А. Петрищевъ, проф. А. Посниковъ, А. Пругавинъ, Г. Россолимо, Н. Рубакинъ, Г. Титовъ, Д. Тихомировъ, проф. Г. Челпановъ, Н. Че-

ховъ, П. Шестаковъ, А. Шингаревъ, акад. И. Явужль и др. и изъ иностранныхъ учен.: проф. Рене Вормъ, Шарль Жидъ, Бюссонъ, де-Гревъ, Томассенъ и др. Подъ общей редакціей Г. А. Фальборка. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 2 р. Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка при подпискѣ 2 р. и къ 1-му февралю, 1-му марту, 1-му апрѣлю и 1-му мая по 1 руб. Подписка принимается: въ Главной конторѣ. С.-Петербургъ, Кабинетская д. Губернскаго Земства, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отдѣл. и въ солидн. книжныхъ магазинахъ.

**ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ ЖУРНАЛА
УНИВЕРСИТЕТЪ НА ДОМУ**

Журналъ даетъ своимъ читателямъ **сто томовъ** (каждый въ 320—400 стран.) научно-популярныхъ сочиненій для самообразованія, принадлежащихъ перу лучшихъ мыслителей. Переводъ подъ редакціей извѣстныхъ профессоровъ. Масса рисунк. и портрет. **Льготная подписка взносится отъ 50 копѣекъ.** Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Церковная улица, домъ 17-6.

Торговый Домъ И. Д. СВѢШНИКОВЪ и СЫНЪ,
(въ Вологдѣ)

рѣшилъ ликвидировать торговлю парчей и другими предметами церковнаго обихода.

Магазинъ сдѣлалъ большой заказъ фабрикантамъ на парчу и, имѣя въ настоящее время въ Вологодскомъ магазинѣ означенныхъ товаровъ на сумму до 40.000 рублей, Торговый Домъ нашелъ необходимымъ назначить въ продажу: парчу, готовые облаченія, воздухи, одежды на престолы, жертвенники, алмазы и проч. **ПО ЦѢНАМЪ НИЖЕ ФАБРИЧНЫХЪ.**

Собщая объ этомъ, Торговый Домъ просить г.г. старостъ и жертвователей обратить особое вниманіе на дешовыя цѣны и большой выборъ парчи.

Колокольные заводы Поволжья Братья Приваловы

въ Нижн.-Новгородѣ, Канавино, фирма существуетъ съ 1817 г.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ вышихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ. Поставщики епархіальныхъ складовъ г.г. Сибирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга. Требуйте бесплатно прейсъ-курванты и проспекты.

12—7

С о д е р ж а н і е:

1. Что можетъ содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ насъ живой религіозной вѣры? 2. Къ исторіи Вологодской духовной семинаріи. 3. Миссіонерскія поѣздки 1913 года. 4. Печерскій край и его природныя богатства. 5. Объявленія.

НОВАЯ КНИГА: Воспоминанія причетническаго сына. Изъ жизни духовенства Вологодской епархіи. Вологда. Типографія Губернакаго Правленія. 352 стр. Цѣна 1 р 30 к. безъ перес.

Желающіе выписать обращаются по адресу автора: г. Дальскъ Вологодской губ. Протоіерею Алексѣю Алексѣвичу Попову.

За **семикопѣчную** почтовую марку желающимъ высылается брошюра: „Извѣстіе о чудотворной иконѣ Богоматери „всѣхъ скорбящихъ Радость,“ находящейся въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ.“ Адресоваться: въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, И. Н. Суворову, въ г. Вологдѣ.

Безъ пересылки цѣна брошюры **ПЯТЬ** копѣекъ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернакаго Правленія. 1914 г.